

Е.В. АРХИПОВА

БРИТАНСКИЙ СЛЕД НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ (1918–1919 годы)

Первая попытка Великобритании взять под свой контроль г. Баку и отстоять город от турецкой армии, предпринятая отрядом Л. Денстервиля в августе 1918 г., закончилась неудачей. Англичанам пришлось ретироваться. Сил его отряда не хватило для обеспечения обороны города, а введение английской армейской дисциплины натолкнулось на демарши со стороны армии Центрокаспия. Поэтому существенного влияния на процесс формирования границ в регионе его миссия не оказала¹. После заключения 30 октября 1918 г. Мудросского перемирия между странами Антанты и Турцией на Южный Кавказ стали прибывать британские представители союзнических войск. Их пребывание в Южном Кавказе уже в статусе представителей объединенных сил союзников продолжилось с октября 1918 г. до августа 1919 г., а в Батуме – и до июля 1920 г. Уже к середине весны обострились англо-американские противоречия по поводу распределения сил в регионе², и 14 мая 1919 г. Совет четырех принял резолюцию о предоставлении США мандата на управление Арменией и Стамбулом. С этого момента английские войска начинают покидать территорию Закавказья. В августе 1919 г. вместо военных представителей британское правительство назначило политического представителя на Кавказе О. Уордроба. К тому времени оценка английского представительства на Кавказе, как и действия самих представителей, стали скорее пренебрежительно-негативными. В письме А. Хатисова к армянскому представительству в Париже от 6 февраля 1919 г., он так отзывается о британцах: “Что касается Уордроба, то его понять труднее, как и вообще политику Англии: то он с нами, то с татарами, то убеждает защищать Зангезур, то угрожает”³.

Период пребывания британцев в Закавказье совпал с процессом формирования новых государств, которые стремились получить признание европейских держав. В связи с этим был поднят самый главный вопрос – определение территории закавказских государств. Республики, самоопределившиеся в течение мая 1918 г., к приходу англичан уже имели территориальные споры друг с другом и со своими соседями. Турция претендовала на территории, занятые в ходе военной кампании в мае 1918 г.: Эриванская губерния (уезды Сурмалинский, Нахичеванский, Александропольский и большие части уездов Эриванского и Эчмиадзинского) и Ахалкалакский и Ахалцыхский уезды Тифлисской губернии, порт и город Батум – территории, которые Армения считала своими⁴ и на которые претендовала Грузия. Территориальный спор между Грузией и Арменией по поводу Борчалинского уезда, Лори, Ахалкалак⁵ (на Борчало

Архипова Екатерина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Волгоградского государственного университета.

¹ Денстервиль. Британский империализм в Баку и Персии в 1917–1918 гг. Тифлис, 1925.

² Махмуриян Г.Г. Англо-американские противоречия и Республика Армения в 1918–1920 гг. – США и Канада: экономика, политика, идеология, 2000, № 3, с. 84–99.

³ Национальный архив Армении (далее – НАА), ф. 200, оп. 2, д. 172, л. 6.

⁴ Там же, д. 11.

⁵ Мархулия Г. Армяно-грузинские взаимоотношения в 1918–1920 годах. Тбилиси, 2007.

претензии также предъявлял Азербайджан⁶) привел к началу войны между Грузией и Арменией. Закатальский округ и Сигнахский уезд стал предметом спора между Грузией и Азербайджаном⁷. Азербайджан и Армения столкнулись по поводу Карабаха, Зангезура, Шарура, Нахичевани. В Париже Персия, основываясь на “исторических правах”, предъявила претензии на территорию Армении и Азербайджана вплоть до Дербента. Азербайджанская делегация не могла им ответить, т.к. она была задержана в Стамбуле⁸. Азербайджан и Грузия, пытаясь обезопасить себя от Добровольческой армии, стремились отодвинуть границу с ней как можно дальше на север.

Претензии Турции на территории хоть и были ограничены в связи с поражением в войне, тем не менее турецкие войска старались оттягивать уход с оккупированных земель. По мере ее ослабления армянские представители стали все громче озвучивать претензии на 6 вилайетов Турции и Киликию, сталкиваясь здесь с интересами Франции, и впоследствии сама армянская делегация в Париже все-таки отказалась от нее. Претензии Персии были сняты по мере расширения влияния англичан в стране и заключения англо-персидского договора в августе 1919 г.

По Мудросскому договору британские военные пришли в регион как победители и взяли на себя обязательства по управлению краем. Роль французов на территории бывшей Российской империи была ограничена Бессарабией, Причерноморьем. Официальная позиция Франции сводилась к идее Ж. Клемансо о сохранении единой России, но в Баку, Батум и Тифлис были направлены французские эмиссары, которые скорее концентрировались на экономических вопросах.

Принципиальные вопросы политики союзников в отношении региона и по вопросу территориального устройства решались в тот момент в Париже, где собрались представители стран победителей и происходило обсуждение будущего мироустройства, в том числе и “Русского вопроса”⁹. Однако правительства стран Антанты использовали все возможности для знакомства с ситуацией на месте и достижения своих целей, определенных еще соглашением Сайска–Пико. Британское правительство направило своего представителя комиссара Х. Маккиндера для знакомства с ситуацией и выработки политики в отношении региона, который обосновал целесообразность поддержки независимых государств Закавказья с целью создания буферной зоны, отделяющей Ближний Восток от Советской России¹⁰.

Руководство союзническими войсками на местах осуществлял командующий в Константинополе Л.Ф. Франше д’Эспере, ему подчинялись генерал Дж. Милн (география влияния: Анатолия – Кавказ, ноябрь 1918 – ноябрь 1920) и генерал В.М. Томсон (Баку: ноябрь 1918 – март 1919, Тифлис: март – май 1919), генерал Дж. Корри (май – сентябрь 1919), генерал Дж. Форестье-Уокер (Тифлис, декабрь 1918 – март 1919). При необходимости назначались представители в наиболее спорные районы: Шарур–Нахичеван – Ф.И. Лаутон (январь – март 1919), Карс – К.Э. Тимперлей (январь – март 1919) и В. Кук-Колис в Батуме (декабрь 1918 – июль 1920)¹¹. Со временем английское правительство производило ротацию и замену своих представителей.

Вот какую оценку дает появлению англичан на Кавказе командующий Добровольческой армией А.И. Деникин: «В середине ноября войска генерала Томсона вступили

⁶ Государственный архив Азербайджанской Республики (далее – ГА АР), ф. 897, оп. 1, д. 6, л. 13.

⁷ Там же, д. 47, л. 48.

⁸ Гасанлы Дж.П. История дипломатии Азербайджанской Республики, в 3-х т. Т. 1. Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920). М., 2010, с. 264.

⁹ Штейн Б.Е. “Русский вопрос” на Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.). М., 1949, с. 70–93, 327–360.

¹⁰ Blouet B.W. Sir Halford Mackinder As British High Commissioner to South Russia, 1919–1920. – *Geographical Journal*, 1976, v. 142, № 2, p. 228–236.

¹¹ Махмуриян Г.Г. Республика Армения 1918–1920 гг. в политике Великобритании. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ереван, 2009, с. 64, 72.

в Баку. В своем обращении к населению Азербайджана Томсон говорил: “От имени союзников Баку занимают великобританские войска... Союзники не могут возвратиться к себе домой, пока не восстановят порядок в России и не доставят ей возможность занять свое место в ряду других народов мира...”. Генерал Форестье-Уокер, высадившийся 18 декабря с десантом в Батуме, говорил короче, лапидарнее и без лирических отступлений: “Британские войска заняли Батум во исполнении условий перемирия с Турцией и для того, чтобы обеспечить сохранение порядка в стране. Британское правительство не имеет намерения занимать страну навсегда”. Далее следовал перечень назначенных членов “Совета по управлению областью” и угрозы суровыми карами, до смертной казни включительно, всем, кто проявит враждебное отношение к англичанам»¹².

Представляя союзнические силы, на деле английское командование и правительство еще долго размышляло о будущем устройстве Закавказья. Так, генерал Добровольческой армии И.Г. Эрдели в беседе с Форестье-Уокером узнал о существовании трех проектов:

“1. Присоединение его к России в границах 1914 года с автономным управлением в различных областях.

2. Признание самостоятельности образовавшихся республик с полным отделением их от России.

3. Образование соединенных штатов на Кавказе – с отделением от России или с конфедерацией с ней”¹³.

В дальнейшем, по мере погружения в проблемы региона, англичане выяснили, что здесь сложились правительства, которые требовали признания своих государств вне зависимости от судьбы России. Будучи осторожными в обещаниях признания, они, тем не менее, считали целесообразным поддерживать сами правительства, так как это позволяло обеспечить хоть какой-то порядок в регионе. Так, в беседе с представителями горского правительства 27 ноября 1918 г. Томсон говорил: “Вас больше всего интересует стать самостоятельной республикой... Эти вопросы будут разрешены мирной конференцией союзников... До этого времени у Вас есть полная возможность проявить Вашу способность к самоуправлению”¹⁴. Кроме того, налаживая работу с местным населением, представителям приходилось либо сообщать позицию своего правительства по тому или иному территориальному вопросу, либо, за неимением возможности получить такую рекомендацию, принимать решение самостоятельно.

Горское правительство просило англичан обезопасить их от Добровольческой армии. Материальное и вооруженное обеспечение Добровольческой армии обеспечивалось силами союзников, поэтому В. Томсон считал, что он имел право требовать вывода добровольческих сил с территории Азербайджана, а 16 марта 1919 г. – покинуть Дагестанскую область¹⁵. Как отмечал А.И. Деникин, Томсон “установил зону английского влияния к югу от линии, проходящей через Петровск по северо-западной границе Дагестана и далее по Кавказскому хребту”¹⁶. Затем в феврале уточнил ее по линии Кызил-Бурун – Закатала – Кавказский горный хребет – Туапсе. А 5 мая 1919 г. генерал Томсон идет дальше и в разговоре с азербайджанским премьером Ф.Х. Хойским в Тифлисе заверил азербайджанского представителя, что Дагестан “должен быть присоединен к Азербайджану, с которым Дагестан связан экономическими, топографическими и другими условиями”¹⁷.

При определении линии разграничения на севере британское командование, скорее всего, исходило из необходимости определения границ своего влияния на Южный

¹² Деникин А.И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919. Минск, 2002, с. 71.

¹³ Там же, с. 256–257.

¹⁴ Там же, с. 222.

¹⁵ Там же, с. 233.

¹⁶ Там же, с. 237.

¹⁷ Гасанлы Дж.П. Указ. соч., с. 289.

Кавказ и для того, чтобы избежать прямого столкновения с Добровольческой армией и иметь бесконтрольный доступ к природным ресурсам края. А.И. Деникин сообщал: “Генерал Томсон, заняв одним батальоном Петровск, продолжал оказывать моральную поддержку горскому правительству и принимал реальные меры к вытеснению русского влияния и русских формирований с Прикаспия”¹⁸.

Необходимо отметить большое значение, которое имели личные представления офицеров британской армии о справедливых территориях в регионе на отношения между оформившимися правительствами. Линии, предложенные Томсоном или его коллегами, они рассматривали как государственные границы, во многом и потому, что англичане настаивали на безоговорочном подчинении.

Новые правительства вынуждены были формулировать свои претензии в терминах, которые в то время использовались европейцами – победителями в Первой мировой войне. После провозглашения 14 пунктов В. Вильсона идея о самоопределении народов становится главной категорией, формирующей подход к государственностроительству, а на деле прикрывающей политику “разделяй и властвуй”. Поэтому, например, когда Добровольческая армия заняла Петровск и Дербент, которые по замыслу Томсона должны были составлять зону, свободную от влияния русского правительства, Деникин доказывал, что там представлено в основном русское население, которое приветствовало приход армии, а само командование признало в мае автономию Дагестана¹⁹, хотя там были представлены азербайджанцы и дагестанские этносы. А когда противоречия между Арменией и Азербайджаном, Арменией и Грузией накалялись до состояния войны, они тоже обращались к внешнему арбитру, используя этническую карту в качестве главного аргумента, хотя статистика, приводимая сторонами конфликта, часто лукавила.

Ограничивая сферы действия Добровольческой армии, по сути, английское правительство опасалось, что она получит бесконтрольный доступ к бакинской нефти и станет более независимой в своей борьбе против большевиков, в то время, как нефть была нужна самой Великобритании для поддержания ее политики на Ближнем Востоке.

Изменение Добровольческой армией линии фронта было осуждено У. Черчиллем. 3 июня 1919 г. поступило требование от имени “правительства Его Величества” отвести войска севернее “линии, которая начинается в 5 милях к югу от Петровска и идет параллельно Грозненской железной дороге”. В соответствии с заявлением генерала Дж. Корри: “Правительство Его Величества в Лондоне решило, что демаркационная линия между генералом Деникиным и кавказскими государствами должна быть следующая: от устья реки Бзыби к северу по этой реке до границы Сухумского округа, дальше восточнее по границам Кутаисской и Тифлисской губерний и Дагестанской области до пункта в 5 милях к югу от железной дороги Петровск – Владикавказ, оттуда к юго-востоку параллельно железной дороге до точки на побережье Каспийского моря в 5 верстах к югу от Петровска”²⁰. В своих записках Деникин отметил, что об этом решении он узнал из ноты Азербайджана к нему, а не от англичан, поэтому он решил не оставлять занятые территории. Англичанам же он заявил, что Азербайджану опасность не угрожает, в то же время целесообразно сохранить целостность Дагестана. Его протест был поддержан, и “новый английский командующий в Баку Шательворт в начале июля сообщил азербайджанскому правительству об отмене последней демаркационной линии и включении в зону Добровольческой армии всего Дагестана”²¹.

Британские офицеры и правительство пытались ограничить сферу влияния Добровольческой армии и на западе Кавказа. На черноморскую территорию вплоть до Сочи и даже до Туапсе претендовало грузинское правительство, и свои военные действия в феврале 1919 г. они объясняли тем, что получили на это разрешение английского

¹⁸ Деникин А.И. Указ. соч., с. 237.

¹⁹ Там же, с. 241–242.

²⁰ Там же, с. 243.

²¹ Там же, с. 244–245.

командования, а также имели поддержку среди местного населения²². В штаб-квартиру добровольцев генералом Уокером был направлен представитель, который потребовал вывести войска «из Сочинского округа, в котором “будет установлен английский контроль”». Но получил ответ, что “Сочинский округ очищен не будет”»²³. Результатом таких перепалок стало противостояние Добровольческой армии и грузинской армии под командованием генерала Г. Мазниашвили в районе р. Лоо с последующим отступлением грузинских сил до р. Бзыбь²⁴.

Батум, как стратегически важный морской порт, стал одной из центральных резиденций английского представительства. В ноябре 1918 г. здесь обосновался английский генерал-губернатор. Он умело лавировал между интересами Грузии, Армении и русских. Русские интересы были здесь представлены Русским национальным советом, который стремился с помощью Добровольческой армии сохранить порт за будущей Россией. Однако, за исключением некоторых офицеров, собиравших остатки бывшей русской армии в регионе, значительную поддержку этому движению оказать было некому. Само население Верхней и Нижней Аджарии поддерживало разные группировки.

А.И. Деникин считал, что англичане пытались сохранить свои намерения относительно Батума в тайне, поэтому их действия казались ему непоследовательными. Скорее же всего, англичане, понимая стратегическую значимость порта, хотели оставить его “свободным” городом-портом, но под своим влиянием для обеспечения контроля над транспортными коридорами, и не ставили вопрос о его принадлежности кому-то из региональных стран. Ограничивая русское влияние в городе, они также отрицали перспективу вхождения Батума в состав Грузии, заявляя, что “Батум всегда останется Батумской провинцией”²⁵. В. Томсон выразил свое недовольство Н.Н. Жордания, когда грузинское правительство создало Батумское губернаторство. Но при этом англичане передали железнодорожный участок Батум – Нотанеби Грузии, сделав ее фактическим монополистом на оказание услуг по железнодорожной транспортировке в регионе. Грузинское правительство так и не смогло присоединить к себе Батум, из-за чего грузинские представители стали выступать против английского правительства²⁶.

Карсская область, хотя и составляла для Турции важный стратегический пункт, по условиям Мудросского перемирия также была оставлена турецкими войсками. 1 декабря 1918 г. Мусульманский национальный комитет Карса объявил о создании Республики Юго-Западного Кавказа, в состав которой вошли Карсская и Батумская области, Ахалкалакский, Ахалцихский, Нахичеванский, Шарурский, Сурмалинский уезды и юго-восточная часть Эриванского уезда²⁷. Грузия и Армения заявили свои права на эту территорию, опять используя в качестве аргумента этнический состав населения, хотя фактически здесь присутствовало смешанное население. Дж. Форестье-Уокер вместе с генералом В. Бичем ввели полковника К.Э. Тимперлей в должность военного губернатора, который установил взаимодействие с мусульманским правительством республики и фактически поддерживал его политику по отношению к христианскому населению. Однако между самими англичанами возникли противоречия по поводу судьбы Карса. Так, генерал Форестье-Уокер предполагал, что гражданское управление в городе и области будет определяться армянским правительством, но действовать “согласованно с английским военным губернатором”²⁸. В то же время генерал Бич жестко

²² Абхазия – историческая область Грузии. Сб. док. Тбилиси, 1997, с. 755.

²³ Деникин А.И. Указ. соч., с. 284–285.

²⁴ Архипова Е.В. Формирование границ на Кавказе в XIX – начале XXI в. (границы между Азербайджаном, Грузией и Россией). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Волгоград, 2005, с. 90–92.

²⁵ Деникин А.И. Указ. соч., с. 261.

²⁶ Там же, с. 261, 264; Жордания Н. Моя жизнь. Стэнфорд, 1968, с. 100–101.

²⁷ Гаджиев А. Из истории образования и падения Западной Кавказской (Карской) демократической республики. Баку, 1992, с. 10–11.

²⁸ Махмуриян Г.Г. Указ. соч., с. 65.

заявлял армянскому правительству, что “Карская область Армении не принадлежит”. Форестье-Уокер “не видел препятствий” к занятию грузинами Посхова (северо-западная часть Карской области, спорная для грузин, армян и турок). Но когда здесь появились войска Г.И. Квинитадзе, это спровоцировало заявление карского губернатора, что наступление грузин “будет считаться направленным против Великобритании”. В конце марта К.Э. Тимперлей был заменен на генерала В. Ассера, который сверг Юго-Западное правительство. Тогда грузинские войска заняли северную часть “республики”, Ахалцык и Ардаган, но по требованию англичан очистили последний²⁹. Армянские войска с согласия англичан заняли всю Карскую область, которая вошла в состав Армении, и власть была передана армянскому губернатору. Дж. Милн был сторонником присоединения Карса к Армении.

Летом 1918 г. Грузия объявила о включении в состав своих границ территории Борчалинского уезда с относительным большинством армянского населения (по данным Всероссийской переписи 1897 г., армяне составили 37%, азербайджанцы – 30%, грузины – 6%³⁰), оккупированные тогда турками. После ухода турок в связи с подписанием Мудросского перемирия территорию заняли грузинские и армянские отряды. Турецкое командование сознательно обмануло претендентов на территорию. По свидетельству А.И. Деникина, “турецкое командование... известило армянское правительство, что турки очистят занятые районы 23 ноября, а грузинам указали на 21 ноября. Когда двинулись армяне, они встретили в спорных районах грузин”³¹. Началась дипломатическая переписка между грузинским и армянским правительством. В дело вмешались французские и британские представители. Франция заняла сторону Армении, “сожалея, что правительство Армении не протестовало перед союзниками по случаю занятия Ахалкалак грузинами и против их насилий в Борчалу”³². После военных действий генерал Томсон выдвинул ультиматум о прекращении огня сторонами: “перемирие на 14 дней, обе воюющие стороны оставляют все спорные области Лори и Ахалкалак, <...> обе стороны должны послать своих представителей в Санаин для совместного разрешения вопроса... армянским правителям по беженскому вопросу в Ахалкалакском уезде должно быть позволено остаться там и продолжать свою работу без помехи и все продовольствие должно беспрепятственно пропускаться”³³. Однако грузинские представители так и не появились на переговорах. Английские представители уже в ультимативной форме потребовали прекращения военных действий. Армянские войска были отведены, а вот грузинские остались на занятой линии.

9–17 января 1919 г. состоялась армяно-грузинская конференция. В ней приняли участие британцы и французы. Председателем конференции был полковник британской армии Р.Н. Стюарт. Французов представлял капитан Н. Гасфельд. В ходе переговоров стороны договорились о создании нейтральной зоны Борчалинского уезда. Ее северная граница была определена в соответствии с тем положением, которое занимала грузинская армия на момент переговоров. А южная граница проходила по “старой турецкой линии”, установленной соглашением “25 декабря 1918 г., подписанным генералом Рикрофтом, полковником Шардиньи и Председателем Грузинского Правительства Н.Н. Жордания: этот договор подписан и представителем Республики Армении М. Арутюняном 29 декабря 1918 г. в деревне Караклис”. В зоне создавалась смешанная администрация “под наблюдением и контролем Союзников”. Более того, британское правительство брало на себя расходы по осуществлению управления этой территорией с условием возмещения тем государством, в пользу которого в последующем отойдет участок³⁴. А в Ахалкалакском, “сплошь населенном армянами, – создавалась грузинская

²⁹ Деникин А.И. Указ. соч., с. 266–267.

³⁰ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Тифлисская губерния. – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php?reg-69

³¹ Деникин А.И. Указ. соч., с. 277–278.

³² НАА, ф. 275, оп. 5, д. 96, л. 43.

³³ Там же, л. 50.

³⁴ Там же, ф. 114, оп. 2, д. 63, л. 8–8об., 9–9об.

администрация под контролем англичан”³⁵. Азербайджанское правительство также рассматривало Борчало в качестве спорной территории, однако реальных шагов, чтобы установить свою власть здесь, предпринять не удалось, поэтому для английских представителей вопрос участия Азербайджана в этом споре просто не существовал.

14 марта 1919 г. бригадный генерал В. Бич сообщил Н.Н. Жордания и О. Качазнуни, представителям Грузии и Армении, что “временные демаркационные линии в Закавказье определит возглавляемый В. Томсоном комитет, а последнее слово будет принадлежать Парижской конференции”. Для решения армяно-азербайджанских территориальных споров приказом Дж. Форестье-Уокера 26 января 1919 г. было создано военное губернаторство Шарура–Нахичевана, которое в середине мая признали частью Армении. В феврале Форестье-Уокер настаивал на необходимости отвода армянских подразделений из Нахичевана, предлагая подчинение Зангезура, Шуши и Джебраила азербайджанскому правительству и свое посредничество по Карабаху, при условии, что его решение будет принято как окончательное³⁶.

В марте 1919 г. министр иностранных дел Республики Армения С. Тигранян в письме председателю армянской делегации в Париже А. Агароняну писал, что “от нас ускользнул Шарур–Нахичеван”, в Карабахе, под британским контролем вводят азербайджанское генерал-губернаторство”³⁷. В марте В. Томсон приехал в Ереван и с этого момента началось обсуждение судьбы Карабаха, Шарур–Нахичевана, Зангезура и Карской области. Причем все решения связывались в единый пакет. В апреле – мае Нахичеван и Карская область были переданы под контроль Армении, а от Зангезура и Карабаха Еревану пришлось отказаться³⁸. При проведении переговоров армянские представители были готовы на введение правления в спорных территориях англичанина, так как считалось, что только нейтральный представитель мог бы предотвратить конфликты³⁹. Кстати, сам Черчилль, например, не без некоторого пафоса отмечал: “британская дивизия была единственным гарантом мира между грузинами, армянами, азербайджанцами, горцами и русскими на всей территории Кавказа от Черного до Каспийского моря”⁴⁰.

При обсуждении территориального деления уступка по Карабаху со стороны Армении выторговывалась на ее будущие приобретения на западе Турции. В частности, В. Бич в разговорах с министром внутренних дел А. Хатисяном предполагал, что они войдут в состав Армении, Трапезунд станет морским портом, а Эрзерум – армянской столицей⁴¹. Однако параллельно уже обсуждалась перспектива вывода английских войск с территории Закавказья, что делало шаткими все территориальные изменения. 30 апреля 1919 г. Дж. Милн заверил армянское правительство, что признает русско-турецкую границу 1914 г., таким образом, дезавуируя обещания о турецкой Армении, и разрешил занять линию Бардуз-чай – Мерденек – Ардаган – Хозапин в Олтинском районе, в то время как 5 мая 1919 г. уже сообщалось, что Ардаган будет включен в состав нейтральной зоны⁴².

Однако без поддержки со стороны сил, принимавших участие в соглашениях, их реализация становилась сомнительной. Еще в феврале 1919 г. Д. Ллойд Джордж распорядился вывести британские войска с Кавказа⁴³, и только 10 мая 1919 г. В. Томсон сообщил о том, что в соответствии с решением мирной конференции на место англичан

³⁵ Деникин А.И. Указ. соч., с. 280; Мархулия Г. Указ. соч., с. 51.

³⁶ Махмуриян Г.Г. Республика Армения, с. 67–74.

³⁷ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. 1, л. 63А.

³⁸ Там же, д. 209, ч. 2, л. 124.

³⁹ Махмуриян Г.Г. Республика Армения, с. 79.

⁴⁰ Черчилль У. Мировой кризис. М., 1932, с. 233.

⁴¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 212, ч. 3, л. 189.

⁴² Махмуриян Г.Г. Республика Армения, с. 89–90.

⁴³ Swietochowski T. Russian Azerbaijan, 1905–1920: The Shaping of National Identity in Moslem Community. Cambridge, 1985, p. 156.

должны прийти итальянские войска⁴⁴. Но пока они находились здесь, к их помощи прибегали власти Армении, когда в Нахичевани начались восстания в мусульманских селах. В августе 1919 г. под нажимом англичан было подписано “Временное соглашение между армянами Карабаха и правительством Азербайджана”, по которому подтверждалась азербайджанская администрация, но “временно”, утверждалось армянское самоуправление, вопрос о положении Карабаха должен решаться на Парижской мирной конференции⁴⁵. Перед уходом англичане юг Ардаганского округа передали из Армении в состав Батумского генерал-губернаторства, где они еще сохраняли свое присутствие, стремясь расширить собственный плацдарм⁴⁶. В дальнейшем вопрос определения границ между Арменией, Грузией и Азербайджаном решали уже представители США⁴⁷.

Армянский исследователь Г.Г. Махмурия убеждена, что британские офицеры принимали решения о территориальном распределении самостоятельно, хотя официально действовали от лица союзников⁴⁸. Противоречивость принятых решений подтверждает и А.И. Деникин. В воспоминаниях он сообщил, что британские офицеры самостоятельно выступали с заявлениями, которые впоследствии дезавуировало их командование⁴⁹.

Британские офицеры создавали администрацию региона в виде собственных генерал-губернаторств, официально принимая на себя роль посредника, а фактически требуя безоговорочного подчинения и принятия своих решений в качестве окончательных. В этой связи им пришлось в полной мере принять участие в урегулировании территориальных споров.

Фактически же британское командование было не в состоянии реально осуществить свою власть в регионе из-за малочисленности собственных войск. Сказывалась также физическая и экономическая усталость от Первой мировой войны. Устанавливая свое правление, им приходилось опираться на местные власти, и применить силу оружия для решения каких-либо спорных моментов было достаточно сложно. Раздираемые между желанием контролировать кавказский коридор и кавказские ресурсы и ограниченными финансовыми возможностями для осуществления своего эффективного управления, британское правительство и офицеры вынуждены были принимать сложившиеся условия и обещая сначала одно, а потом декларировать другое решение территориальных споров. Результат такой политики оказался провальным: правительства всех трех республик больше не верили в возможность решить спорные вопросы с помощью англичан, и местное население по-прежнему страдало в кровопролитных сражениях.

⁴⁴ Гасанлы Дж.П. Указ. соч., с. 366.

⁴⁵ Махмурия Г.Г. Республика Армения, с. 100–102.

⁴⁶ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 92, ч. 5, л. 334А.

⁴⁷ Там же, оп. 2, д. 169, л. 1–2.

⁴⁸ Махмурия Г.Г. Республика Армения, с. 96.

⁴⁹ Деникин А.И. Указ. соч., с. 268.